

трудности и употребительности, учитывается сопоставительный аспект. Предлагается путь от более легкого (сходного — известного) к более трудному (отличающемуся — неизвестному). При решении вопроса о представлении языковых явлений в системе или единично учитывается наличие или отсутствие аналогичных систем в исходном языке (парадигматичное или линейное представление падежей), а также межъязыковое соотношение грамматических значений их компонентов (необходимость системного представления тех явлений целевого языка, смысловые аналоги которых в исходном языке менее дифференцированы (два будущих времени)). Сопоставительный аспект дает возможность выбрать оптимальные способы предъявления языкового материала с учетом также характера самого языкового явления: установить потребность и меру осмысления представляемого языкового материала (формальное, смысловое); целесообразность представления материала только в плане целевого языка; место и форму использования в учебном процессе исходного языка, перевода, ссылок на исходный язык; уместность проведения сопоставления, его форму (эксплицитно, имплицитно), его направленность (целевой язык ↔ исходный язык; последовательность изложения материала (форма ↔ содержание); использование дедукции или индукции.

Национально ориентированная методика преподавания русского языка имеет ряд преимуществ и заключает в себе основные резервы по повышению эффективности и интенпроецесса обучения.

В.А. Карпов
г. Минск

ОМОНИМИЯ = КОНВЕРГЕНЦИЯ - ДИВЕРГЕНЦИЯ

При преподавании русского как иностранного особое место следует уделять такому явлению, как омонимия. Суть этого явления, с точки зрения системного подхода, базирующаяся на доказанном на разных уровнях симметрично-асимметричном характере любого языка, может быть определена как симметрия упаковки слова при асимметрии лексического и (или) грамматического значения. Или как квазиметрия (см. *Карпов, 1992*).

Системность омонимии, ее неслучайный, а детерминированный симметрией характер лучше всего демонстрирует узлы симметрии и асимметрии, идея которых реализована в рамках работ НИЛ ТиПЛ (омоузлы, изоузлы, гомоузлы). Узел представляет собой систему, где первый столбец представляет словарные формы, или исход,

столбцы являют собой омосвязки (межпарадигматическая омонимия), через дефис даются омослои (внутрипарадигматическая омонимия).

Пример такого омоузла из четырех слов, дающих большую омонимию, приводится ниже:

раскрыть	раскрою	раскроем	раскрой		раскрыли
раскрой	раскрою	раскроем	раскрой-раскрой	раскрои	
раскроить	раскрою			раскрои	
раскрылить					раскрыли

Как видно из столбца исхода, все они объединены начальной линейной симметрией. При ограниченном числе грамматических добавок в виде флексий и происходит наложение форм. Этому способствует и тот факт, что часто мы имеем дело с однокоренными дериватами (подробнее см. *Головня, 1996*).

В конвергентно-дивергентном характере омонимии легче всего можно убедиться на примере симметрично-асимметричных матриц. Матрица является порождающей структурой, т.к. позволяет моделировать формы слов по аналогии с уже существующими в ней формами. Столбец представляет словообразование и словоизменение как симметрию начальной части (корня) и посткорневую асимметрию. Но на уровне строки асимметрия превращается в симметрию (ср. *лети, мети*).

Как видно из матрицы, в 10 строках из 19 отмечена обширная омонимия, требующая хотя бы краткого анализа.

В третьей строке омонимичны формы *лечу* (от *лететь* и *лечить*), *мечу* (от *метать*, *метить* и *меч*). В четвертой строке омонимична форма “*мечи*” (от *метать* и *меч*), в восьмой — *мести, чести, вести*, (от *мести, местить, месть*, от *честить* и *честь*, от *вести* и *весть*). В девятой и десятой строках омонимичны формы *мела, мело* (от *мести* и *мел*), и *дела, дело* (от *деть* и *дело*). При росте матрицы вправо по строке мы выйдем на новые омонимичные пары — *село* (от *сесть* и *село*). В 11-й строке омонимичны формы *мели* (*мель, молоть*), *вели* (*велеть* и *вести*), *дели* (*деть* и *делить*). Далее при удлинении матрицы омонимичными будут формы *сели* (*сесть, сель, селить*), *цели* (*цель* и *целить*), *бели* (*бель* и *белить*). Строка 13 содержит омонимичные *ношу* (*ноша* и *носить*). В 14-й строке требует своего места-столбца форма *лоси*, не связанная семантически с 1-м и 2-м столбцами, 16-я строка содержит омонимы — *мою* (*мыть* и *моя*) и в 18-й строке *мойка* требует смещения из столбца 3 в свой собственный, так как по семантике она не совпадает с глаголами *метать* и *мести*.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. лечить	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2. лекарь	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3. лечу*	лечу*	мечу*	-	-	-	-	-	-	-
4. лечи	-	мечи*	-	-	-	-	-	-	-
5. -	лететь	-	-	-	-	-	-	-	-
6. -	лети	мети	-	-	-	-	-	-	-
7. -	летать	метать	четать	-	-	-	-	-	-
8. -	-	мести*	чести*	нести	вести*	-	-	-	-
9. -	-	мсла*	-	-	вела	пела	дела*	-	-
10. -	-	мело*	-	-	VELO	пело	дело*	-	-
11. -	-	мсли*	-	-	вели	пели	дели*	-	-
12. -	-	-	-	носить	-	-	-	-	-
13. -	-	-	-	ношу*	-	-	-	-	-
14. лоси*	-	-	-	носи	-	-	-	-	-
15. -	-	-	-	-	-	петь	деть	-	-
16. -	-	мою*	-	-	-	пою	-	дою	ною
17. -	-	-	-	-	-	-	-	дойть	-
18. -	-	мойка*	-	-	-	-	-	дойка	-
19. -	-	-	-	-	-	-	-	-	ныть

При десяти столбцах, представляющих в матрице десять разных семантик, формы изменения и дериваты представлены уже в 19 строках. При добавлении новых семантик вправо и их дериватов вниз в соответствующих столбцах матрица будет расти вправо-вниз. Так, первая строка выводит на формы — *обес печить, противочитъ*, вторая строка имеет развитие вправо: *лекарь — пекаръ — секаръ*, третья: через форму *лечу* связывается с — *мечу (метать) и мечу (метить)*, 4-я включает — *мечи (отметать)*, которую нельзя поместить в третий столбец из-за омонимии; 8-я, начинающаяся с *мести*, дает выход на квазигомологи — существительные и числительное — *лести, вести, шести*, 10-я строка, начавшись с *мело*, выводит на слова — *село, дело, тело* — существительные-квазимо-логи; 11-я строка от *мели (молоть)* приводит к глаголам *сели (сестъ), сели (селить), вели (велеть), бели (белить), цели (целить)*, 12-я — *носить* — *косить, о-росить* и т.д.; 14-я от формы *носи* дает рост вправо — *коси, соси*; 18-я — *дойка* — *койка, сойка, мойка*, далее — *мыть, ныть, рыть*.

Слово *пекаръ* выводит нас далее на глагол *печь*, омонимичное с ним существительное, глагол выводит на аналоги *лечь, жечь, течь*.

Дивергентное *жгу* выведет нас на *лгу* — *лгать* и т.д. Элементом 18-й строки девятого столбца *дойка* матрица соединяется, “склеивается” со следующей матрицей, вдвое увеличиваясь в размере.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. ройка	мойка	-	-	-	бойка*	-	койка	дойка	сойка*
2. рыть	мыть	быть	выть	ныть	-	-	-	-	сыть*
3. ров	-	-	-	-	-	лов*	-	-	сов*
4. рытье	мытье	бытье	вытье	нытье	-	-	-	-	-
5. -рывка	-мывка	-бывка	-	-	-	-	-	-	-
6. рыло*	мыло*	было	выло	ныло	-	-	-	-	-
7. рой*	мой*	-	вой*	ной	бой	-	кой*	-дой*	-
8. -	-мойня	-	-	-	бойня	-	-	-	-
9. роём*	моём	-	воём*	ноём	боём	-	коём*	-доём*	-
10. -	-	-	-	-	биток	-литок	-	-	-
11. -	-	-	вить*	-	бить	лить	-	-	-
12. -	-	-	-	-	бивень	ливень	-	-	-
13. роить*	-	-	-	-	-боить	-	-	доить	-
14. рей*	-	-	вей*	-	бей*	лей*	-	-	сей*
15. реять	-	-	веять*	-	-	-	-	деять*	ссять

Эта матрица также имеет возможности роста вправо-вниз при внесении в нее форм изменения и дериватов в столбцы. Как видим, и в этой матрице отмечено дивергентно-конвергентное наложение форм словообразования и словоизменения и такая же обширная омонимия (эти формы отмечены звездочками). В 10-ти строках из 15-ти отмечается совпадение, схождение форм разных парадигм одного и разных классов слов.

Так, в 10-й строке форма *бойка* (*боек* и *бойкая*), а форма *сойка* попадает не в свой столбец; во 2-й строке в глагольную позицию попадает существительное *сыть*, в 3-й строке форма *лов* попадает не в свой столбец, так как не связана с глаголом *лить*, а форма *сов* не совпадает по грамматическим показателям со словами *ров*, *лов*, *шов*. В 6-й, 7-й и 9-й строках ононимичны формы глаголов и однокоренных существительных *рыло* и *мыло*, *рой* (*рыть* и *рой*), *мой* и *кой*, где совпали формы глаголов и местоимений. Глагол *вить* в 11-й строке попадает в столбец *вить*, глагол *роить* в 13-й — в столбец *рыть*. В строке 14-й, начинается с формы *рей* совпадают формы разных глаголов существительных и местоимений — *рея*, *реять*,

вить, выть, бей, лей, сей, а в 15-й форме *веять* и *деять* попадают не в свои столбцы.

Таким образом, матрица подтверждает тот факт, что деривация и словоизменение идут по образцам на основе симметрии. Это создает и лакуны, так как семантика конкретного слова вытормаживает создание некоторых форм. При этом отмечается обширная омонимия.

Имеется и формальный выход на этимологию. Так, в восьмом столбце слово *койка* может быть формально связана с *по кой*, *по ко-ить*, *по койник* и другими, которые, в свою очередь, выводят на столбец *по чить*, *по чивать*. Это очень важная особенность матрицы.

Полную же картину омонимии как конвергентно-дивергентного явления при использовании матричного представления можно получить лишь в компьютерном варианте при наличии в нем полного словаря словоформ.

И.А. Скачинская
г. Минск

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ

Являясь важным средством художественной выразительности, конструкции с несобственно-прямой речью (НПР) выполняют в литературном произведении ряд важных стилистических функций. Широкий диапазон стилистических возможностей НПР базируется на двух ее отличительных особенностях: совмещении в рамках одной конструкции двух субъектно-модальных речевых планов и способности НПР передавать внутреннюю речь персонажа. Каждой из типологических модификаций НПР (внешней и внутренней) свойственны те или иные стилистические функции. Рассмотрим некоторые из них.

1. Наряду с косвенной и прямой речью, внешняя НПР и ее разновидности служат целям внесения стилистического разнообразия в художественное произведение. Согласно данным лингвистической статистики, предложения с чужими высказываниями составляют 64,8% текста художественной прозы. Поэтому перед писателем стоит задача добиться стилистического разнообразия при передаче слов и мыслей своих персонажей. НПР как один из способов передачи чужих высказываний позволяет автору решить эту проблему. Лишь умело сочетая различные способы воспроизведения чужой речи, можно добиться максимальной экспрессивности и живости изображения.